

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

А.М. Горчаков в жизни и поэзии А.С. Пушкина

АФТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 5 курса 511 группы

направления 45.03.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Горбулевой Анны Андреевны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.А. Хвостова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Во введении ВКР обосновываются актуальность и новизна работы, определяются предмет, цели и задачи исследования. Александр Михайлович Горчаков (1798–1883) – однокурсник А.С. Пушкина, один из лучших среди первых выпускников Императорского Царскосельского Лицея, выдающийся дипломат, политический и государственный деятель, министр иностранных дел (с 1856), канцлер Российской империи (с 1867), светлейший князь (с 1871). В Лицее с непосредственным общением Пушкина и князя Горчакова связано появление пушкинских строф из стихотворения «Пирующие студенты» (1814), посланий «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном...”» (1814), «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осмнадцатой весной...”» (1817); позднее – «Послания к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света друг”» (1819), знаменитых строк из «19 октября» (1825). Жизни и деятельности Горчакова посвящены биографические, исторические очерки, монографические труды, юбилейные сборники статей: М.И. Семевский, Г.В. Чичерин, С.К. Бушуев, А.Р. Андреев, В.А. Лопатников, О.В. Жидкова, М.А. Шпаковская и др. Страницы, главы этих исследований, обращенные к истокам, становлению личности, дипломатической карьеры Горчакова, касаются отдельных эпизодов его встреч, пересечений, сближений с поэтом.

Произведения, посвящённые князю, в разные годы привлекали внимание пушкинистов в процессе изучения общих проблем (периодизации, поэтики жанров) биографии и творчества поэта (Б.В. Томашевский, Б.П. Городецкий, Г.А. Гуковский, В.А. Грехнев, В.Э. Вацуро, М.Н. Виролайнен и др.). В контексте всей лирики Пушкина стихотворные обращения к Горчакову образуют протяжённое смысловое единство, объединённый личностью адресата цикл.

Наиболее полно в научной литературе освещён лицейский период взаимоотношений Пушкина и Горчакова. Огромную работу по сбору, систематизации и публикации документальных материалов о Пушкине, его

товарищах и наставниках в Царскосельском Лицее провёл академик Я.К. Грот. Обширная глава о Горчакове, с его родословной и послужным списком, письменными отзывами современников вошла в работу Н.А. Гастфрейнда. Личности Горчакова как одному из товарищей Пушкина отводится особое место в трудах В.В. Вересаева и Л.А. Черейского.

Важно обозначить, как личность поэта была запечатлена в эпистолярной, мемуарной, архивных материалах самого князя Горчакова, его родных, близких. Пушкинский портрет фрагментарно воссоздан в мемуарных записях, сделанных В.Н. Обуховой (Хвощинской) со слов её отца Н.А. Хвощинского. На протяжении всей жизни Горчаков собирал архив, который включил семь автографов Пушкина, обширную переписку личного и служебного характера. Эти ценные документы были описаны и опубликованы М.А. Цявловским. Большой научный интерес для познания личности светлейшего князя представляет дошедшая до наших дней частная переписка Горчакова.

В «Летописи жизни и творчества А.С. Пушкина» в хронологическом порядке зафиксированы все известные, задокументированные факты, эпизоды встреч Пушкина и князя Горчакова в Петербурге в 1818–1819 гг., позднее – в имении дяди князя А.Н. Пешурова, в селе Лямоново в 1825. В составе летописного свода вычленяется перечень стихотворных обращений Пушкина к Горчакову с упоминанием первых публикаций и изданий, отзывов критиков в печати, переписки и воспоминаний современников.

Приведённые выше материалы позволяют по крупицам выстроить последовательность событий, касающихся прямого или косвенного участия Горчакова в жизни и творчестве Пушкина, восстановить историю их взаимоотношений, личных и мировоззренческих пересечений.

Несмотря на ряд пушкиноведческих и исторических работ, связанных с проблематикой ВКР, вопрос о роли личности Горчакова в жизни и творчестве Пушкина до сих пор *актуален*. Лицейская тема не утрачивает своей важности в современной пушкинистике и продолжает оставаться востребованной. В каждую историческую эпоху феномен лицейского братства имеет

непреходящее значение для понимания образа мыслей, духовного, профессионального формирования каждого из воспитанников, изучения биографии и творчества поэта, ценностный смысл для образования и воспитания современного юношества. Личность Горчакова выходит за рамки биографии Пушкина, и сама по себе актуальна в связи с историей русской культуры, дипломатии, общественной мысли.

Объектом исследования являются стихотворения и поэтические строки Пушкина, обращенные к Горчакову, записанные высказывания современников о них, Горчакова о поэте, зафиксированные слова Пушкина о своем лицейском товарище.

Предмет ВКР: личность Пушкина в оценках Горчакова и образ князя в поэтическом восприятии Пушкина.

Новизна работы заключается в том, что собранные воедино биографические, историко-литературные, мемуарные материалы в соотнесении с поэтическими текстами Пушкина высвечивают новые грани личности Горчакова в его отношении к Пушкину и наоборот – поэта к князю. Просматривается особый горчаковский поэтический цикл Пушкина.

Цель работы: исследовать историю взаимоотношений А.С. Пушкина и А.М. Горчакова, восстановить факты их встреч с привлечением мемуарных свидетельств, писем, проанализировать стихотворные послания «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном...”» (1814), «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...”» (1817), «Послание к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света друг...”» (1819) как единый цикл.

Задачи работы:

1. Проследить этапы дружеского общения Пушкина и Горчакова в лицейские годы, в Михайловском, эпизодические встречи.
2. Проанализировать стихотворные послания Пушкина и его поэтические строки, обращенные к Горчакову.
3. Рассмотреть горчаковский цикл как единое целое, обнаружить внутренние взаимосвязи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Глава 1. А.С. Пушкин и А.М. Горчаков: этапы взаимоотношений

В первом разделе *«Лицейский период (1811–1817)»* подробно рассматривается лицейский этап взаимоотношений Пушкина и Горчакова. В этот период времени формируются их дружеские связи. Неординарные задатки, порой мешавшие обоим юношам в общении с другими лицеистами, возможно, способствовали их сближению. Юный поэт доверял князю свои первые пробы пера. В свою очередь Горчаков начал рано собирать архив из рукописей и изготовленных им копий стихотворений Пушкина. 30 августа 1814 г. юный поэт преподнёс на именины Горчакова рукопись посвящённого ему шуточного послания – «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном”»». Второе послание «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осьмнадцатой весной”»» написано в апреле – июне 1817 г., незадолго до выпуска из Лицея.

Во втором разделе «Послелицейские годы» приводятся факты эпизодических встреч Пушкина и Горчакова после окончания Царскосельского Лицея. В послелицейский период их «дороги» постепенно расходятся, несмотря на редкие пересечения в свете. После окончания Лицея по личному распоряжению царя Горчаков в чине титулярного советника, Пушкин ступенью ниже, в чине коллежского секретаря, были определены в Коллегию иностранных дел. В 1818 г. они дважды встречались: в первой половине марта перед отъездом Горчакова в Лифляндию, затем в мае – июле, после его возвращения. В середине июня 1819 г. в Петербурге Горчакову не удалось увидеть Пушкина по причине его болезни. В этом году написано третье стихотворное «Послание к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света друг”»».

Если Горчаков начал уверенно набирать обороты в карьере, то Пушкин скорее числился на службе, чем служил. Оппозиционной настрой политических стихотворений поэта вызвал незамедлительную реакцию

Александра I. Условия южной ссылки Пушкина, возможно, были смягчены посредством ходатайства в том числе князя Горчакова. В Михайловском хлопоты об опальном поэте берёт на себя его дядя А.Н. Пещуров. Последняя личная встреча Пушкина и Горчакова произошла в имении Пещурова – селе Лямоново, в 1825 г.

В третьем разделе «А.М. Горчаков: память о Пушкине» приведены факты из биографии Горчакова после смерти поэта, рассмотрены мемуарные свидетельства князя о Пушкине, а также освещены памятные события и даты лицейских годовщин.

Горчаков, преданный интересам России, на протяжении всей жизни честно, не только ради карьеры служил по внешнеполитическому ведомству, не заискивая перед властями и не угождая им. С именем последнего канцлера, светлейшего князя Горчакова, возглавлявшего Министерство иностранных дел на протяжении 25 лет, связан ряд значимых побед российской дипломатии.

По выражению Я.К. Грота, Горчаков до старости гордился дружбой с Пушкиным, читал наизусть его произведения. В мемуарных записях, предоставленных В.Н. Хвоцинской, сохранился «Портрет Пушкина в изображении князя А.М. Горчакова», записанный со слов племянника последнего. Согласно семейному преданию семьи Хвоцинских, князь Горчаков с особенной теплотой вспоминал своего талантливейшего лицейского товарища. Однако Горчаков отвечал отказом на предложение Я.К. Грота быть членом комитета по сооружению памятника Пушкину. Спустя десять лет в 1880 г. Я.К. Грот пригласил Горчакова на торжество по случаю открытия памятника. Горчаков принял его очень любезно, но присутствовать отказался, выразив своё сожаление. На лицейской годовщине 19 октября 1880 г. старшим из присутствующих был воспитанник третьего курса Д.Н. Замятнин. Горчаков, последний оставшийся в живых воспитанник первого курса, на этом праздничном обеде не присутствовал, т.к. находился в Ницце. Светлейший князь А.М. Горчаков прожил ещё более двух лет и ушёл из жизни 28 февраля (11 марта) 1883 г., пережив Пушкина на 46 лет. После его смерти

двое его сыновей учредили в Царскосельском Лицее стипендию имени своего отца.

Глава 2. Образ А.М. Горчакова в лирике А.С. Пушкина

В первом разделе «Лицейские стихотворения» анализируются ранние послания Пушкина, адресованные князю А.М. Горчакову – «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном...”» (1814), «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осымнадцатой весной...”» (1817), а также четвёртая строфа послания «Пирующие студенты» («К студентам») (1814).

Первое послание «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном...”» (1814) – это стихотворение, в котором поэт поздравляет товарища в подчёркнуто шутовском тоне, отвечает особенностям его раннего лицейского творчества 1813–1815 гг. Это стихотворение вписывается в контекст поэтических споров, литературной полемики между карамзинистами и шишковистами. Юный поэт примеривает на себя «типаж» поэта-эпикурейца, ленивца, повесы. В этом произведении задаётся чёткая сюжетно-композиционная оппозиция – отрицание одического и утверждение эпикурейского канона, соприкасаются мир фантазии и реальность.

«Пирующие студенты» (1814) – пародийное стихотворение Пушкина, в котором также упоминается князь Горчаков. В этом послании проявилось умение поэта выделить и поэтически отобразить характерные портретные черты, создать живые, узнаваемые образы реальных людей. В зависимости от обращения к адресату каждая строфа имеет свою тональность. Переход из тона в тон и композиционная непоследовательность – характерные черты жанра послания, ориентированного на свободный поэтический диалог с собеседником. При помощи вещественных деталей определяются его реальные личностные качества, узнаваемые остальными участниками беседы. Прозвища, портретные характеристики и бытовые детали в данном произведении давали товарищам Пушкина соответствующие ключи к его прочтению и объединяли их в особый узкий круг лицейского братства. Наиболее вероятно, что четвёртая строфа посвящена князю Горчакову.

Скромность и миловидность – отличительные качества адресата, которое отмечает лирический герой, в действительности были характерными чертами личности князя. Сокращённая редакция «Пирующих студентов» известна под названием «К студентам» и датируется 1818–1819 гг. Текст послания после правки содержал обращения уже к более узкому кругу лицейских товарищей Пушкина, в том числе к князю Горчакову. Те же лица будут фигурировать в первой редакции стихотворения Пушкина на лицейскую годовщину – «19 октября».

Уже в ранней лицейской лирике проявляется умение Пушкина создавать точные портретные зарисовки адресатов своих посланий. Основной пафос творчества этого периода – воспевание мимолётных радостей жизни, культ дружбы и юности, любви. Жанр дружеского послания был востребован эпикурейской, анакреонтической лирикой. В 1817–1818 гг. лицейский быт, адресаты посланий и сам поэт оказываются «замаскированными, загримированными под оссиановские, античные и шуточно-карамзинистские тона» (Б.В. Томашевский).

Второе послание «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осмнадцатой весной...”» написано Пушкиным в 1817 г., незадолго перед выпуском из Лицея. В это время постепенно углубляется содержание лирики Пушкина в сторону творческой самостоятельности, изменяется её тональность. В данном произведении отмечаются элегические мотивы, которые проходят через всю лирику Пушкина, окрашивая собой и другие жанры. Стихотворение относится к ряду прощальных дружеских посланий, написанных Пушкиным перед выпуском из Царскосельского Лицея. Это монолог, обращённый к товарищу перед неизбежной разлукой. В стихотворном послании контрастно представлены два варианта «биографии»: в лице князя успешной, счастливой и полной лишений для поэта. Однако это не исключает их душевной общности и взаимного уважения.

Во втором разделе «“Послание к кн. Горчакову...” 1819 г.» приводится анализ третьего «Послания к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света

друг...”)», написанного, предположительно, в ответ на некое замечание Горчакова по поводу несерьёзного отношения Пушкина к службе в Коллегии иностранных дел, куда, по свидетельствам современников, он практически не заходил. В послании Пушкин рисует сатирическими красками картину современного светского общества. Горчаков бережно сохранил в личных бумагах текст этого стихотворения поэта, который через шесть лет явился одним из предметов их дружеской беседы на встрече в 1825 г. Об этом свидетельствует поздняя композиционная правка Пушкиным стихов 41-46 в альбоме Горчакова. Поэт не подвергает сомнению, высоко ценит его служебные дипломатические успехи. Однако в финале рисует отнюдь не официальный, а шуточный, почти шаржированный портрет адресата: князь Горчаков обладал даром, искусством красноречия, незаурядными умственными, интеллектуальными способностями, тонкой иронией, о которых метко и иронично говорится в пушкинском послании.

В третьем разделе «“19 октября” 1825 г.» приводится анализ десятой строфы, посвящённой князю. Эти строки представляют собой своеобразное заключение горчаковского цикла и подводят итог всему периоду общения Пушкина и Горчакова, переключаясь с ранними произведениями поэта. Поэт отмечает самые ценные качества личности Горчакова. Он по-прежнему остаётся свободен душевно, связан крепкими узами чести с лицейским братством. Заключительные строки «19 октября», спустя годы также оказались адресованы князю Горчакову, последнему лицеисту пушкинского выпуска.

Стихотворные послания Пушкина, обращённые к князю Горчакову, составляют особый горчаковский цикл, объединённый образом адресата-собеседника. Это письменное общение согрето общими интересами, воспоминаниями, событиями, спорами, иногда разногласиями, надеждами, секретами, остроумными шутками. От стихотворения к стихотворению портрет князя Горчакова внешне и внутренне узнаваем, дополняется и углубляется новыми штрихами. В поэтическом представлении Пушкина неизменной остаётся его доминанта: «Все тот же ты для чести и друзей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подводятся итоги исследования. Личность князя Горчакова занимает особое место в жизни и поэзии Пушкина. Обращение к биографическим, историческим, мемуарным, эпистолярным материалам позволяет выявить несколько этапов их взаимоотношений. Лицейский, самый насыщенный с точки зрения дружеского общения период (1811–1817), воспринимается в контексте темы лицейского братства, сопровождается обоюдным вниманием князя и поэта друг к другу. Их сближению способствовало настороженное, порой предвзятое отношение к ним других лицеистов. В это время Горчаков – верный почитатель, чуткий советчик, вдохновитель, адресат первых пушкинских творений: «Князю А.М. Горчакову (“Пускай, не знаясь с Аполлоном...”» (1814), четвертой строфы стихотворения «Пирующие студенты» (1814), «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осьмнадцатой весной...”» (1817). В переписке князя с родными и близкими (Пещуровы) всё чаще упоминаются стихотворения Пушкина, которые он прилежно переписывает, чтобы потом сохранить для потомков. В 1928 г. П.Е. Щёголевым в горчаковском архиве был обнаружен считавшийся сожжённым автограф поэмы «Монах».

После окончания Лицея в 1817 г. пути лицейских товарищей постепенно расходятся. Горчаков с энтузиазмом приступает к своим должностным обязанностям, быстро продвигаясь по дипломатической линии, всё чаще бывает за границей. Поэтому в 1818–1819 гг. он эпизодически встречается с поэтом в Петербурге. Третье «Послание к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света друг”» написано Пушкиным в ответ на его замечание по поводу несерьёзного отношения поэта к государственной службе. Горчаков делает успехи на этом поприще, верно служа Отечеству по внешнеполитическому ведомству. Это не помешало ему с риском для карьеры содействовать смягчению участи оппозиционно настроенного к официальной власти Пушкина, который в итоге не был сослан на север, а переведен на службу в Екатеринослав. В 1825 г. произошла последняя личная встреча

опального поэта с Горчаковым в имении его дяди А.Н. Пещурова. Это знаменательное событие («Мы встретились и братски обнялись») запечатлено в десятой строфе «19 октября» (1825), в воспоминаниях князя Горчакова, записанных в форме интервью А.И. Урусовым в 1871 г.

В Михайловском Пушкин вступил в зрелую пору своего творчества, меняются и его политические взгляды. Он окончательно освобождается от либеральных иллюзий. Примером верного последовательного отстаивания интересов Российской империи явилась многолетняя дипломатическая служба, масштабная внешнеполитическая деятельность Горчакова. Поэтические предсказания Пушкина в адрес князя и его славного будущего оказались пророческими, сбылись. С именем последнего канцлера, светлейшего князя Горчакова, возглавлявшего Министерство иностранных дел на протяжении 25 лет, связан ряд значимых побед российской дипломатии.

Последовательный анализ стихотворных посланий и строф, обращённых к Горчакову, показывает, что портрет князя, внутренне и внешне узнаваемый, с развитием поэтического таланта Пушкина постепенно углубляется, наполняется конкретно-биографическими штрихами. Они написаны в эпистолярном стиле, в форме шуточного спора с собеседником. В ранних лицейских произведениях («Князю А.М. Горчакову “Пускай, не знаясь с Аполлоном...”»), «Пирующие студенты» (1814)) образ адресата создаётся в традиции анакреонтической, эпикурейской лирики. Под этим «поэтическим гримом» (Б.В. Томашевский) угадываются отдельные, точно подмеченные поэтом черты Горчакова. Во втором послании «Князю А.М. Горчакову (“Встречаюсь я с осмнадцатой весной...”»)» (1817) заметно усиливается автобиографический подтекст полемического диалога поэта и адресата. Они по-прежнему контрастно противопоставлены друг к другу во взглядах на службу, предназначение, но это не исключает их душевной общности и взаимного уважения.

В третьем «Послании к кн. Горчакову (“Питомец мод, большого света друг”»)» (1819) образ адресата при наличии традиционных для дружеского

послания шаржированных черт, заметно усложняется, выгодно выделяясь на фоне сатирической обрисовки придворных невежд. Горчаковский цикл стихотворений завершается «19 октября» (1825), в котором идея «разного пути» для «счастливец с первых дней» и поэта была проверена временем, жизненным опытом, обстоятельствами. Пушкин ценит в Горчакове качества, необходимые в дружбе и для государственного мужа: непоколебимая верность принципам чести и чистота свободной души. Эта мысль рефреном звучит в пушкинских стихотворениях, адресованных лицейскому товарищу, и объединяет их в единое смысловое целое.